

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Кремль, корп.1 под.2, г.Казань, Республика Татарстан, 420014
E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru
<http://www.tatarstan.arbitr.ru>
тел. (843) 294-60-00

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-18409/2014

Дата принятия решения – 08 октября 2014 года.

Дата объявления резолютивной части – 01 октября 2014 года.

**Арбитражный суд Республики Татарстан в составе судьи Насырова А.Р.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Сунеевой Э.И.,
рассмотрев в первой инстанции в открытом заседании дело по заявлению**

Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам ,г.Казань к ответчику - Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань, с привлечением в порядке ст. 51 АПК РФ в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора - Министерство информатизации и связи Республики Татарстан, г.Казань; Галиуллина М.М.; Общество с ограниченной ответственностью «Арсенал-Рус», г.Благовещенск, о признании недействительными:

ч.1, ч.3, ч.4 решения по делу №155-кз/2014 от 27.06.2014 года, оставив ч.2 данного решения без изменений, и предписание об устраниении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения;

ч.1, ч.3, ч.4 решения по делу №156-кз/2014 от 27.06.2014 года, оставив ч.2 данного решения без изменений, и предписание об устраниении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения;

решение по делу №157-кз/2014 от 27.06.2014 года и предписание об устраниении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения;

решение по делу №158-кз/2014 и предписание об устраниении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения,

с участием:

от заявителя – Гаялиев Р.Р., по доверенности от 10.06.2014г., представитель;

от ответчика – Смирнова Р.А., по доверенности от 09.01.2014г., представитель;
от третьих лиц:

- Министерства информатизации и связи РТ – Касимов Р.Р., по доверенности от 12.03.2014г., представитель;
- ООО «Арсенал-Рус» - не явилось, извещено;
- Галиуллин М.М. – не явились, извещены;

УСТАНОВИЛ:

Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам ,г.Казань (далее по тексту – заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (далее по тексту – ответчик, антимонопольный орган), с привлечением в порядке ст. 51 АПК РФ в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора - Министерство информатизации и связи Республики Татарстан, г.Казань; Галиуллина М.М.; Общество с ограниченной ответственностью «Арсенал-Рус», г.Благовещенск (далее по тексту – третьи лица) о признании недействительными:

ч.1, ч.3, ч.4 решения по делу №155-кз/2014 от 27.06.2014 года, оставив ч.2 данного решения без изменений, и предписание об устранении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения;

ч.1, ч.3, ч.4 решения по делу №156-кз/2014 от 27.06.2014 года, оставив ч.2 данного решения без изменений, и предписание об устранении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения;

решение по делу №157-кз/2014 от 27.06.2014 года и предписание об устранении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения;

решение по делу №158-кз/2014 и предписание об устранении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенное на основании данного решения..

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, в порядке ст. 51 АПК РФ, были привлечены Министерство информатизации и связи Республики Татарстан, г.Казань; Галиуллина М.М.; Общество с ограниченной ответственностью «Арсенал-Рус», г.Благовещенск (далее по тексту – третьи лица).

Представитель заявителя требования поддержал по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель ответчика требования заявителя не признал, дал соответствующие пояснения по существу дела, просил суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Третье лицо (Министерство информатизации и связи РТ) поддержало позицию заявителя, указало, что заказчиком были выставлены требования к оборудованию в состав

которого обязательно должно входить программное обеспечение. Более того, оно должно быть предустановлено.

Третьи лица (ООО «Арсенал-Рус», Галиуллин М.М.), надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства в судебное заседание не явились.

Дело рассмотрено в отсутствие указанных лиц в порядке ст. 156 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, в адрес антимонопольного органа поступили жалобы Галиуллина М.М. и ООО «Арсенал-Рус» на действия уполномоченного органа - Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, государственного заказчика - Министерства информатизации и связи Республики Татарстан при проведении электронных аукционов на предмет: «Поставка компьютерной техники для государственных нужд РТ».

В своей жалобе ООО «Арсенал-Рус» сообщил о необоснованном отказе в допуске к аукциону по причине непредоставления информации о производителе.

В своей жалобе Галиуллин М.М. сообщил о том, что заказчиком неправомерно объединены в один лот поставка компьютера и программного продукта.

В ходе рассмотрения поступивших жалоб антимонопольным органом было установлено следующее.

1. Извещение о проведении электронного аукциона на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд Республики Татарстан» (идентификационный номер извещения 0111200000914000608) было размещено на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов www.zakupki.gov.ru 04.06.2014 года.

Начальная (максимальная) цена контракта— 19 993 940,00рублей.

2. Извещение о проведении электронного аукциона на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд Республики Татарстан» (идентификационный номер извещения 0111200000914000609) было размещено на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов www.zakupki.gov.ru 04.06.2014 года.

Начальная (максимальная) цена контракта— 19 993 940,00рублей.

3. Извещение о проведении электронного аукциона на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд Республики Татарстан» (идентификационный номер извещения 0111200000914000607) было размещено на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов www.zakupki.gov.ru 04.06.2014 года.

Начальная (максимальная) цена контракта— 20 000 000,00рублей.

4. Извещение о проведении электронного аукциона на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд

Республики Татарстан» (идентификационный номер извещения 0111200000914000610) было размещено на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов www.zakupki.gov.ru 04.06.2014 года.

Начальная (максимальная) цена контракта— 2 811 320,00рублей.

Рассмотрев жалобу ООО «Арсенал-Рус», антимонопольный орган признал ее необоснованной ввиду отсутствия в заявке заявителя (в данном случае ООО «Арсенал-Рус») информации о стране происхождения товара.

Между тем, антимонопольный орган, рассмотрев жалобу М.М.Галиуллина, признал ее обоснованной.

По результатам рассмотрения вышеуказанной жалобы М.М.Галиуллина, антимонопольный орган вынес решения от 27.06.2014г. по делам №155-кз/2014. №156-кз/2014, №157-кз/2014, №158-кз/2014., в соответствии с которыми жалоба Галиуллина М.М. на действия уполномоченного органа - Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, государственного заказчика - Министерства информатизации и связи Республики Татарстан при проведении электронных аукционов №0111200000914000607, №0111200000914000608, №0111200000914000609, №0111200000914000610 на предмет: «Поставка компьютерной техники для государственных нужд РТ» признана обоснованной, действия уполномоченного органа - Государственного комитета РТ по закупкам, заказчика - Министерства информатизации и связи Республики Татарстан признаны нарушившим требования пункта 1 части 1 статьи 33 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

На основании указанных решений антимонопольным органом 22.05.2014 г. были выданы предписания.

Не согласившись с ч.1, ч.3, ч.4 решения по делу №155-кз/2014 от 27.06.2014 года, ч.1, ч.3, ч.4 решения по делу №156-кз/2014 от 27.06.2014 года, решения по делу №157-кз/2014 от 27.06.2014 года, решения по делу №158-кз/2014 и предписаний об устраниении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенных на основании данных решений, заявитель обратился в суд с настоящим заявлением.

Исследовав представленные в деле документы, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, суд пришел к следующему выводу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 6 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации" условиями принятия арбитражным судом решения о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов является наличие одновременно двух обязательных условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее по тексту - Закон N 44-ФЗ) регулируются отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (пункт 1 статьи 1 названного Закона).

Статьей 6 Закона N 44-ФЗ установлено, что контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Согласно статье 8 Закона N 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 50 Закона N 44-ФЗ установлено, что конкурсная документация наряду с информацией, указанной в извещении о проведении открытого конкурса, должна содержать наименование и описание объекта закупки и условий контракта в соответствии со статьей 33 настоящего Федерального закона, в том числе, обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

В рассматриваемом случае антимонопольный орган посчитал, что поставка указанного программного обеспечения и поставка компьютеров может осуществляться разными лицами. Данный программный продукт является узкоспециализированным, специализированным.

С учетом вышеизложенного, антимонопольный орган пришел к выводу, что заказчик, установив в описании объекта закупки условия о необходимости поставки компьютеров и программного продукта, ограничил количество участников закупки и допустил нарушение требования пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе.

Однако вышеуказанные выводы антимонопольного органа суд признает ошибочными, исходя из следующего.

В пункте 1 части 1 статьи 15 закона N 135-ФЗ закреплено, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации запрещается введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности, а также необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами. В силу пункта 2 части 1 статьи 17 закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устраниению конкуренции, в том числе, создание участнику торгов или нескольким участникам торгов преимущественных условий участия в торгах.

Как усматривается из материалов дела, предметом вышеуказанного аукциона является поставка компьютеров.

В описании объекта закупки заказчиком указаны следующие условия поставки товара: «Программное обеспечение, предназначенное для централизованного мониторинга, инвентаризации и управления компьютерами в локальной и глобальной сетях, поддерживает следующий функционал:

1. Предоставление инвентаризационной информации: оповещение об изменении инвентаризационной информации; генерация отчетов по инвентаризационной информации;
2. Оповещение о возникших неисправностях с помощью следующих инструментов: электронная почта, SMS – сообщения;
3. Контроль системных ресурсов: пользовательских приложений; процессов;
4. обновления ОС;
5. Групповое управление электропитанием: включение и выключение компьютеров.

В описании объекта закупки заказчиком указаны следующие условия поставки товара: «Программное обеспечение для возможности коллективной работы при наличии на управляемых компьютерах клиентской части данного ПО.

ПО имеет следующий функционал:

1. Возможность регистрации ноутбуков в виртуальную группу.

2. Возможность индивидуального и группового чата.
3. Возможность создания и отправки заданий на компьютеры.
4. Сбор выполненных проверочных работ и выставление оценки.
5. возможность проведения блиц-опросов.
6. Воспроизведение экрана одного ноутбука на другие компьютеры, с возможностью записи всех выполняемых действий с сохранением в видео файл.
7. Возможность демонстрации экрана выбранного ноутбука другим участникам по сети.
8. Возможность демонстрации мультимедиа контента с одного компьютера на другой.
9. Возможность трансляции видео изображения с камеры ноутбука другим участникам по сети.
10. Возможность передачи файлов на компьютеры.
11. Контроль деятельности и перехват управления.
12. Возможность удаленной настройки компьютера.
13. Возможность удаленного выполнения приложения или команды.
14. Возможность создания групп, для последующего группового обучения.
15. блокировка экранов, клавиатуры, мыши.
16. Удаление перезагрузка и выключение.

Согласно подпункту 1 части 1 статьи 33 Закона N 44-ФЗ заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен руководствоваться следующими правилами: описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описание объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов "или эквивалент", за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и

оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Часть 2 статьи 33 Закона о контрактной системе закрепляет, что документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Из изложенных норм следует, что в зависимости от своих потребностей заказчик в документации об аукционе должен установить требования, в частности, к качеству, техническим характеристикам (потребительским свойствам), размерам, упаковке товара с учетом специфики его деятельности и в целях обеспечения эффективного использования бюджетных средств, при соблюдении установленных законодательством Российской Федерации положений, направленных на обеспечение при проведении торгов конкурентной среды.

Соответственно, заказчик вправе включить в аукционную документацию такие характеристики и требования к товару, которые отвечают его потребностям и необходимы для выполнения соответствующих функций. При этом заказчик вправе в необходимой степени детализировать предмет закупок.

Кроме того, законом не предусмотрено ограничений по включению в аукционную документацию требований к товару, являющихся значимыми для заказчика; не предусмотрена и обязанность заказчика обосновывать свои потребности при установлении требований к поставляемому товару. Более того, указание в документации конкретных характеристик поставляемого товара предусмотрено законодательством о закупках. Ограничивает усмотрение заказчика только требование о недопустимости ограничения конкуренции.

Из системного толкования приведенных норм следует, что на сегодняшний день законодательство в сфере осуществления закупок допускает самостоятельное формирование заказчиком своего заказа, исходя из потребностей последнего. В частности, при описании товара заказчик вправе указывать качественные параметры к объекту закупок, которые являются определяющими для него, но при этом не ограничивающими количество потенциальных участников закупок; он не лишен возможности более точно и четко указывать требования к закупаемому товару.

В данном случае, антимонопольным органом не учтено то обстоятельство, что наличие на поставляемой компьютерной технике установленного программного обеспечения технологически связано с поставкой компьютерной техники ввиду того, что использование компьютерной техники без необходимого программного обеспечения нецелесообразно.

Кроме того, суд считает необходимым отметить, что Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28.12.2010 N 11017/10 по делу N A06-6611/2009 указал, что основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов.

При формировании условий конкурса заказчик не должен игнорировать предмет и цели регулирования размещения заказов, направленные на эффективность использования бюджетных средств и развитие добросовестной конкуренции, а также соблюдать требования статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", запрещающей совершение любых действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устраниению конкуренции при проведении торгов.

Таким образом, требования к поставляемому товару, содержащийся в части 4 «Техническое задание» документов об электронном аукционе являются необходимыми и значимыми для обеспечения деятельности Министерства информатизации и связи Республики Татарстан.

Также антимонопольный орган в обоснование неправомерности объединения в один лот товаров, являющихся предметом указанных электронных аукционов, указал на возможность поставки программного обеспечения и компьютерной техники разными лицами. Однако данный довод суд отклонил, поскольку потенциально любые товары (работы, услуги), объединенные в один лот, могут поставляться (выполняться, оказываться) разными лицами. В связи с отсутствием законодательного запрета на объединение товаров (работ, услуг) в один лот возможность поставки товаров разными лицами само по себе не может являться доказательством неправомерности документации об Электронных аукционах.

Данный вывод суда подтверждается Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013г. №11604/12, а также определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.12.2013г. №ВАС-19023/13.

Следовательно, ввиду отсутствия законодательного запрета на включение в один лот технологически и функционально связанных товаров (работ, услуг), документации об электронных аукционах полностью соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации в сфере закупок.

Антимонопольный орган в своем решении также указал, что для поставки программного обеспечения требуется наличие специальных разрешений со стороны правообладателя, когда для поставки компьютеров специальные разрешения не требуются.

Однако, в ходе судебного разбирательства, вышеуказанные выводы не нашли своего подтверждения, поскольку антимонопольный орган вопреки требованиям ст.65, 200 АПК РФ не смог пояснить кто же является правообладателем указанного программного обеспечения, и требуется ли к нему специальное разрешение для поставки с последующим обслуживанием.

С учетом изложенных обстоятельств, суд приходит к выводу, что действия заказчика, не противоречат положениям статьи 33 закона о контрактной системе.

Руководствуясь статьями 110, 112, 167 – 169, 176, 198, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Заявление удовлетворить.

Признать незаконным (недействительными) части 1, 3, 4 решений Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань по делам №155-кз/2014 от 27.06.2014 года, №156-кз/2014 от 27.06.2014 года, №157-кз/2014 от 27.06.2014 года, №158-кз/2014 от 27.06.2014 года.

Признать незаконным (недействительными) предписания об устранении нарушений законодательства от 27.06.2014 года, вынесенные Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань на основании решений по делам №155-кз/2014 от 27.06.2014 года, №156-кз/2014 от 27.06.2014 года, №157-кз/2014 от 27.06.2014 года, №158-кз/2014 от 27.06.2014 года.

Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан устраниТЬ допущенные нарушения законных прав и интересов заявителя.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд РТ.

Судья

А.Р.Насыров.